Дейенерис отвела взгляд, нуждаясь в передышке. Ее взгляд упал на их компаньонку. Скучающий и толстый незапятнанный, чьи глаза, казалось, блуждали, как и его руки, почесывался, прежде чем зевнуть.

— Свирепые воины, Безупречные, — тихо сказал Дагон.

Она сосредоточила свое внимание на их пухленькой компаньонке. Дейенерис слышала о доблести безупречных как воинов, но было трудно уважать такие истории, учитывая то, что она видела о безупречном магистреа Иллирио.

— Вы видели их во время своих путешествий?

— Да, — ответил он, — я даже приобрел кое-что на обратном пути из Кварта.

— Они у тебя? — Это заставило ее посмотреть в его сторону, неуверенная, было ли это из-за его откровенности или из-за того, насколько мягко он относился к владению рабами, что заставило ее живот сжаться. Она почувствовала первые уколы разочарования по отношению к нему. Путешествуя со своим братом, я видел тех, кто был хуже нас, думая о рабах в Волантисе или Лисе. Может, у нас и нет дома, подумала бы она, но мы все еще свободны.

— Да, они надежные охранники, которые необходимы в моих путешествиях, — Дагон не почувствовал ее неприязни к его признанию. — Они служат в экипажах нескольких моих кораблей, но я по-прежнему ставлю над ними доверенных капитанов.

— Значит, они не убегают? — спросила она, прежде чем смогла остановить себя, соскальзывая со скамейки и отходя от него подальше.

— Нет, потому что они все еще не великие моряки, — Дагон тоже встал, наконец осознав, что ей это не нравится. — Вы не одобряете этого, - это был не вопрос, но в его тоне была интонация, которую она не смогла уловить.

— Да, — она никогда бы не высказалась так открыто против своего брата, никогда бы не осмелилась проявить такой огонь, боясь разбудить дракона. Ее глаза были полузакрыты, она готовилась к удару, который, как она была уверена, вот-вот последует. Дагон наверняка схватил бы ее, чтобы наказать, причинить боль, вот что Визерис сделал с ней за то, что она просто побеспокоила его, когда он был в плохом настроении. А здесь я поступил гораздо хуже.

“Как скоро наша компаньонка заметит наш спор? Она лениво задавалась вопросом: как быстро они доберутся до нас? Сколько ударов нанесет мне Дагон, прежде чем вмешается их сопровождающий? Стал бы?” — Тупо подумала она, и тело Дейенерис напряглось. Ее живот туго сжался, причиняя боль. Она ожидала боли, а затем, с надеждой, торопливых шагов, но ничего не последовало. Это простиралось перед ней, между ними, эта тишина и ничто.

Она осторожно открыла глаза и, прищурившись, увидела, что Дагон не сдвинулся с места. Он не замахивался на нее гневным кулаком. В те несколько секунд, когда она готовилась к наказанию. Он просто стоял там, чувствуя ее дискомфорт, но не до конца понимая причину этого.

— Я должен вернуться на свой корабль, — наконец сказал он, чтобы заполнить воцарившееся между ними неловкое молчание. — Я провожу вас обратно.

— Спасибо, — Дейенерис не потянулась, чтобы взять его за руку, как она сделала, когда они начали свою прогулку по садам, оставив их висеть рядом с ней. Не имеет значения, нравится ли он тебе. Визерис сказал бы ей. Играй свою роль, и ничего больше. Не разочаровывай меня, сестра.

— Я сожалею о своих словах, — молчаливые угрозы ее брата сорвали с ее губ извинения, которых она не имела в виду. Чувствуя, как кулак сжимается вокруг ее сердца, было нетрудно поверить, что оно принадлежит Визерису.

— Они мои рабы, — объяснил он. — Это то, что знают мои люди... Нас учат, что, как железнорожденных, некоторые виды труда ниже нашего достоинства. И это наше право, дарованное нам Утонувшим Богом, - заполучить этих рабов, — он пожал плечами, — это часть Старого Пути.

— Как скажешь, — вежливо ответила Дейенерис, глядя прямо перед собой. Двери особняка приближались с каждым шагом. Она и ее поклонник шли, держась на большом расстоянии друг от друга. Их безупречная компаньонка стояла позади них, ничего не зная или безразличная к ним.

— У вас мягкое сердце, принцесса, но Железные острова - суровое место, полное суровых людей, — Дагон остановился, потянулся за чем-то в кармане плаща и вытащил сверток ткани, такой же яркий, как его оранжевая туника. — Это мой подарок вам на сегодня. Вчера вечером я подарил вам один в знак уважения к истории твоей семьи. Сегодня я предлагаю вам это, как память о прошлом моей семьи.

— Спасибо, — пробормотала она, в пылу их ссоры совершенно забыв о том, что получила от него еще один подарок. Семь даров, сказал он, в честь Семерых, твоих богов, принцесса, не моих.

Его улыбка была натянутой, прежде чем он опустил голову.

— Я надеюсь, ваша компаньонка сможет сопровождать вас остаток пути. Мне пора идти. — Он коротко поклонился и вышел.

Он не стал дожидаться, пока она откроет его, чтобы посмотреть, как она на это отреагирует. Ее глаза не отрывались от его удаляющейся фигуры, пока он не скрылся из виду. Затем

Дейенерис вернула свое внимание к свертку в своих руках.

Это была не книга. Его длинная изогнутая форма на ее ладони свидетельствовала об этом. Она осторожно развернула оранжевую ткань, покрывавшую его, и увидела, что на нем был изображен штандарт, которого она раньше не видела. На оранжевой ткани был вышит черный длинный корабль на фоне черного моря, очерченный темно-красным на фоне заходящего солнца.

Дом Фарвинд из Одинокого Света, ее свободный палец обвел черный корабль, думая о маленькой девочке, которая пересекала узкое море полсотни раз. Бескрайние горизонты, такие же яркие, как заходящее солнце, сияли на этой ткани. Наблюдая, как команда управляет парусами, слушая их смех, их песни, их истории, и видя, как все они были счастливы на своих кораблях. Это было очаровательно, то, как это заставляло ее тосковать по жизни на море, по свободе, которую это принесло бы ей. Счастье…

— Он уже ушел? — Визерис направлялся к ней. Его голос вырвал ее из размышлений. Она подавила гримасу, которая хотела вырваться наружу, вспомнив гнев своего брата, когда она заговорила о своем желании стать моряком.

— Да, — Дейенерис поняла, что все еще держит в руках подарок своего жениха. Отвлекшись сначала на его стандарт, а не на свои мысли, она на самом деле даже не взглянула на него. Подарок лежал у нее в руке, это был переделанный моржовый бивень с выгравированной на нем тонкой резьбой. Она увидела моржа, отдыхающего на скале, рядом с ним из высеченного моря торчала колонна. Одинокий огонек, догадалась она, грубое изображение замка его семьи. Она заметила, что на нем были выгравированы и более мелкие животные, включая тюленей и чаек. Она обхватила его пальцами, удивленная тем, каким гладким он казался на ощупь. Реликвия, она держала в руках частичку истории его семьи, очень старую реликвию.

— Что это? — Визерис ткнул пальцем в бивень в ее руке, придвинувшись поближе, чтобы наконец разглядеть его. — Это и есть твой подарок? — Его глаза прищурились от дикого ликования.

Она защитно обхватила его рукой. Единственный акт неповиновения, который она могла заставить себя совершить по отношению к нему.

— Брат, — она опустила голову, ускользая от него, желая скрыться с его глаз.

— Дейенерис, — он использовал ее имя как цепь, чтобы притянуть ее обратно к себе. — Ты ведь не начинаешь испытывать симпатию к своему поклоннику, не так ли?

— Нет, брат, — быстро ответила Дейенерис, холодок пробежал по ее спине от страха, что Визериса не убедит ее ответ. — Но это не ложь, — запротестовала она, но слова застряли у нее в горле. Его лицо таилось где-то в уголках ее сердца.

Визерис пригвоздил ее тяжелым взглядом. Его лицо сморщилось от молчаливого изучения.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Железнорожденные - дикари, помешанные на море, — презрительно бросил он. — Он думает, что несколько золотых позволят ему жениться на драконе. Возможно, ему следовало бы служить шутом при моем дворе, а не капитаном кораблей. — Он рассмеялся - презрительный, раздражающий звук.

— Тем не менее, не губи это сестра, за семь золотых дней я могу купить много мечей и кораблей, — он оглядел ее с улыбкой, от которой у нее сжался живот, — только представь, какую цену мне обойдется твоя девственность.

http://tl.rulate.ru/book/99104/3384769